

Конох Николай Семенович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедры философии и права Днепропетровского государственного технического университета

УДК : 303.6+327.5

ФИЛОСОФСКОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается новая ситуация в социальном познании, которая сегодня может быть охарактеризована, как ситуация кристаллизации «новой рациональности», расширяющей сферу рационально-теоретического дискурса. Автор считает, что ответ на вопрос: является ли способность логически мыслить неотъемлемым свойством всякого человека безусловно, будет положительным: разумеется, да! По мнению автора, каждый человек – независимо от того, изучал ли он науку логику или нет – обладает определенной логической культурой и что достигнутый им уровень культуры мышления имеет определенную логическую составляющую. Обосновывается тезис о том, что в современном обществе «логосфера» находится под сильным воздействием средств массовой коммуникации, где используется все, что угодно, но только не рационально выстроенная, логически корректная аргументация.

Ключевые слова: «новая рациональность», логическая культура, логосфера, киберпространство, универсальный образ «человека» (меры).

ФІЛОСОФСЬКЕ ПРИЗНАЧЕННЯ ЛОГІЧНОЇ КУЛЬТУРИ

У статті розглядається нова ситуація в соціальному пізнанні, яка сьогодні може бути охарактеризована, як ситуація кристалізації «нової раціональності», що розширює сферу раціонально-теоретичного дискурсу. Автор вважає, що відповідь на питання: чи є здатність логічно мислити невід'ємною властивістю будь-якої людини безумовно, буде позитивною: зрозуміло, так! На думку автора, кожна людина – незалежно від того, чи вивчала вона науку логіку чи ні, – має певну логічну культуру і що досягнутий нею рівень культури мислення має певну логічну складову. Обґрунтовується теза про те, що в сучасному суспільстві «логосфера» перебуває під сильним впливом засобів масової комунікації, де використовується все, що завгодно, але тільки не раціонально вибудована, логічно коректна аргументація.

Ключові слова: «нова раціональність», логічна культура, логосфера, кіберпростір, універсальний образ «людини» (міри).

PHILOSOPHICAL INTENDED LOGICAL CULTUR

The article discusses the new situation in social cognition, which today can be described as a situation of crystallization «new rationality» extending the scope of rational-theoretical discourse. The author believes that the answer to the question: is the ability to think logically inherent property of every man will surely be positive: Of course, yes! The author believes everyone – regardless of whether he has studied the science of logic or not – has a certain logic and culture that made them the level of culture of thinking has a certain logic component. The thesis that in today's society «logosphere» is under the strong influence of the mass media, which uses whatever, but not built rationally, logically correct argument.

Keywords: «new rationality», logical culture, logosphere, cyberspace, universal image of «man» (measure).

Введение. Ответ на вопрос «Является ли способность логически мыслить неотъемлемым свойством всякого человека?», безусловно, будет положительным: разумеется, да! Но тогда возникает еще один вопрос, тесно связанный с этим: нужно ли в таком случае учить человека мыслить логично? Мы ведь прекрасно знаем, что любой взрослый человек умеет осуществлять те умственные действия, операции, изучением которых и занимается такая наука, как формальная логика.

Анализ исследований и публикаций. Все философские универсалии ценностны по природе и аксиологическая составляющая их содержания всегда носит наиболее предельный, универсальный характер. Не случайно внимание исследователей всё чаще обращается к проблемам коммуникации (А. А. Бондалев, А. А. Леонтьев, М. К. Мамардашвили и мн. др.) и, в частности, виртуализации общества (Д. И. Иванов, Н. А. Носов, А. А. Лазаревич, С. Б. Переслегин и др.). Исследованию образования как социокультурного феномена посвящены работы И. П. Андрущенко, Э. Н. Гусинского и Ю. М. Турчаниновой, И. А. Зязюна, В. В. Ильина, Л. А. Микешиной, Ю. А. Огородникова, А. П. Огурцова, О. П. Пунченко, В. М. Розина, Н. Р. Сидорова, В. Д. Шадрикова, П. П. Щедровицкого, Н. В. Щиголовой и многих других.

Основная часть. Совокупность соответствующих знаний, умений и навыков составляет логическую культуру личности, образует логическую составляющую его общей культуры мышления. Следовательно, можно констатировать, что каждый человек – независимо от того, изучал ли он науку логику или нет – обладает определенной логической культурой и что достигнутый им уровень культуры мышления имеет определенную логическую составляющую. Можно и нужно говорить об уровне логической культуры. Мы отдаем себе отчет в том, что лучше иметь не очень низкий уровень логической культуры, а возможно более высокий. При этом важно осознавать, что для каждого из нас существует не только проблема достижения определенного (достаточно высокого) уровня культуры мышления и одной из важнейших его составляющих – логической культуры, но и проблема поддержания достигнутого уровня. Уровень логической культуры каждого человека проявляется в его способностях к познавательной деятельности.

Правильность суждений – на удивление редкое свойство, и что встречается великое множество неправильных умов, «почти неспособных отличить истину от лжи». Обладатели «неправильных» умов толкуют обо всем вкривь и вкось, довольствуются самыми слабыми доводами и хотят, чтобы ими довольствовались и другие; их сбивает с толку малейшая видимость; они постоянно впадают в излишества и крайности; у них нет твердой уверенности в усвоенных истинах, так как принять эти истины их заставляет случай, а не глубокие знания; или же, наоборот, они упрямо стоят на своем и не слушают ничего, что могло бы вывести их из заблуждения; они смело высказываются о том, чего они не знают и чего быть может, не понял еще ни один человек. Поэтому «неправильность ума» является главной причиной большей части ошибок, совершаемых нами в повседневной жизни: беспочвенных раздоров, скоропалительных решений, непродуманных начинаний...». Очевидно, решающая роль в формировании культуры ума / культуры мышления каждого человека принадлежит социальной среде. Именно она оказывается тем реальным, жизненным контекстом, который оказывает на человека постоянное воздействие и формирует его логическую культуру.

Известный философ и логик Э. В. Ильенков, размышляя над проблемой развития мышления у детей, отмечал, что надо «так организовать процесс усвоения знаний, процесс усвоения умственной культуры, как организует его лучший учитель – жизнь. Чтобы человек постоянно был вынужден тренировать не только (и даже не столько) память, сколько способность самостоятельно решать задачи, требующие мышления в собственном и точном смысле слова. Подобно тому, как человек учится говорить в контактах с другими людьми, он учится и мыслить. Люди формируются, воспитываются в определенной нравственной, эстетической, политической, и т.д. «атмосфере», но точно так же они формируются и в определенной логосфере». Будем понимать под этим, условно говоря, некое «царство» смыслов и значений, которое образуется на основе слов, высказываний, рассуждений в процессе общения людей. Для каждого человека по мере его взросления она постепенно расширяется. Логосфера современного общества в значительной степени определяется средствами массовой информации (пресса, телевидение, радиопередачи, Интернет)» [1, с.381].

В современном обществе «логосфера» находится под сильным воздействием средств

массовой коммуникации, где нередко культивируются очень низкие стандарты и образцы аргументации. В них преобладают призывы, уверения, побуждения, апелляция к эмоциям, чувствам, инстинктам, подсознанию, образному мышлению. Часто используется все, что угодно, но только не рационально выстроенная, логически корректная аргументация. Эксплуатируется способность чувствовать, воспринимать, эмоционально реагировать и т. п., но не способность аналитически, взвешенно, критически понимать. При этом ставится (и часто достигается) цель создать у реципиента ощущение понимания, иллюзию понимания, но не действительное понимание. А действительное понимание есть понимание, опирающееся на действительность, на реальность.

На этапе становления технологий (60-80 гг. XX ст.) актуальными для коммуникации в рамках киберпространства были вопросы общетехнологического плана. После широкого овладения массами (в частности, Интернет) актуальным стал вопрос о создании социогуманитарных форм рефлексии процессов, которые происходят в новом пространстве, изучение их влияния на другие сферы бытия общества и личности.

Прежде всего, остается недостаточно осмысленным феномен глобализации, непосредственно связанный технологически с появлением глобальной Сети и политически с отходом от модели биполярного мира. Национально-политическое разнообразие в киберпространстве отходит на второй план, т. е. аутентичность, самоидентификация как лица, так и социальной группы по этим признакам становится вторичной. Возникающие киберсообщества базируются на единстве интересов личностей, которые не могут реализовать свои жизненные нужды, включаясь в структуры действующих «традиционных» сообществ. Социально киберсообщество изначально является пространством внутренней эмиграции, проявлением девиантного поведения, оно тесно связано с новой генерацией, которая (обычно) не имеет своего места в социальном мире, так как находится еще в залоге первичной социализации – старается определиться к миру. Но это до тех пор, пока системы нужд, носителем которых являются более широкие массовые сообщества, не стали присутствующими в киберсоциуме, а новая генерация не стала жить в «настоящем» вместо «будущего». Очень важным является также то, что маргинальные по своему составу киберсообщества возникают раньше других, поэтому они становятся модераторами структурирования нового социального пространства. Состояние «детской болезни» киберсообщества (можно встретить также его определение как «ноосферы») мы можем наблюдать и сегодня.

В современных средствах массовой коммуникации культивируются стандарты, способствующие скорее деформации, разрушению, засорению логосферы, нежели содействующие ее улучшению. Например, аргументация выступает как специфический коммуникативный процесс, предназначенный не столько для строго логического обоснования какого-либо положения, сколько для его принятия, одобрения и т.д. Иначе говоря, к аргументации прибегают в рамках процесса коммуникации тогда, когда появляется необходимость убедить реципиента (зрителя, слушателя, читателя) в приемлемости выдвинутого положения, утверждения. Информация рассматривается как содержательная сторона связи, которая ведет от внешнего социального мира к человеку. В этой ипостаси она есть и средство и мера упорядоченности процессов, составляющих содержание образования, меру его организации, ей соответствует их определенность.

«Сидение в Интернете» может восприниматься как форма трансцендентализма, потустороннего бытия. Образ будущего конструируется в общественном воображении с использованием понятий подобного рода. Возможно, то, что сегодня здесь очень много простора для социальной рекламы других, более положительных стилей жизни в будущем и представляется как путь к общественной безопасности в условиях глобализации. Сообщество, которое сможет создать общепринятый образ будущего, будет способно к конструктивному выходу из системы внутренних и внешних конфликтов нового типа. Так называемый постмодернизм исходит из признания фактом того, что личность человека как целостное, самоценное формирование является мифом времен «эпохи модерна», от которого

надо как можно скорее избавиться. В то время, когда гуманизм в центр Вселенной ставит человека (как личность, действующего субъекта), постмодернизм исключает ее существование вообще. Поэтому говорить в начале первого десятилетия XXI ст. о гуманизации отношений, которые складываются в киберпространстве (где доминирует сегодня постмодернистская мировоззренческая парадигма) довольно сложно.

Вместе с тем процессы глобализации (т.е. включение в единое коммуникативное пространство, в идеале, представителей каждого социально-культурного сообщества Земли) нуждаются в универсализации коммуникативных черт личности. «Кроме своей объективной содержательности, – отмечает А. А. Лазаревич, – для социальной коммуникации важны субъективные восприятия этого важнейшего свойства информации, выражение определенно к нему (содержанию информации) отношения и экспликации этого выражения в коммуникативной ситуации. Только в таком случае коммуникация может состояться» [2, с. 24-25].

В центре коммуникации снова встает проблема воспроизведения универсального образа «человека» (меры) – образа, который делает возможным нахождение общего продуктивного взаимодействия между людьми, независимо от тех черт, носителями которых они выступают благодаря принадлежности к определенному социуму. Гуманизм проявит себя как принцип становления жизни в новых условиях, но это проблема ближайшего будущего. «В истории известны гениальные люди, для которых инновационная деятельность носила врожденный и едва ли осознанный характер. Столкнувшись с той или иной проблемой, они «на ходу» из подручных средств мастерили инновацию – техническую, информационную, гуманитарную, социальную, словом, какую нужно, – применяли ее к проблеме и, используя, немедленно забывали о ней. Работать рядом с подобными людьми очень трудно, но именно они добиваются результатов, лежащих за пределами как гауссианы случайного распределения событий, так и экспоненты индустриального развития».[3, с.79].

Субъекты, средства и идеологические парадигмы киберсоциума еще только возникают, поэтому являются неустановившимися, неопределенными, говоря языком немецкой классической философии, находятся «в себе» и переход в состояние «для – себя» сопровождается критикой связанных с эпохой модерна форм общественной саморефлексии (как индивида, так и сообщества). Именно поэтому актуализированы вопросы религии, политики, социологии, культуры, этики и эстетики.

Заключение. Таким образом, обнаруживается стремление всячески преувеличить значение субъективных моментов, присущих процессу аргументации, за счет принижения того, что выводит нас к объективности, к истине. Увлечение это не новое. Почти две с половиной тысячи лет тому назад Сократ с горечью отмечал, что в судах решительно никому нет никакого дела до истины, важна только убедительность. Ради убедительности даже умалчивают о том, что было в действительности, если это неправдоподобно. В погоне за правдоподобием зачастую расплачиваются истиной. И сегодня размышления великого афинянина – поучительный урок для всех нас.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильенков Э. В. Философия и культура. Мыслители XX века. М.: Политиздат, 1991. — 464с.
2. Лазаревич А. А. Глобальное коммуникативное общество / Анатолий Аркадьевич Лазаревич. — Минск: Белорусская наука, 2008. — 350 с.
3. Переслегин С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. — Издательство АСТ. — 625 с.

Козленко Павел Ефимович – кандидат философских наук, директор музея Холокоста, член Общественного совета при Одесской областной государственной администрации

УДК: 091+009+316.4

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ РАЗУМА

В статье анализируется коммуникативная природа нравственности, ее связь с трансформационными процессами в обществе, становлением и развитием форм общественного сознания, сфер теоретической деятельности социума.

Ключевые слова: мораль, трансформация, информационно-коммуникационные технологии, образование, информатизация, информационная сфера разума.

ТРАНСФОРМАЦІЯ МОРАЛЬНОЇ СВІДОМОСТІ В ПРОЦЕСІ СТАНОВЛЕННЯ ІНФОРМАЦІЙНОЇ СФЕРИ РОЗУМУ

У статті аналізується комунікативна природа моральності, її зв'язок з трансформаційними процесами в суспільстві, становленням і розвитком форм суспільної свідомості, сфер теоретичної діяльності соціуму.

Ключові слова: мораль, трансформація, інформаційно-комунікаційні технології, освіта, інформатизація, інформаційна сфера розуму.

TRANSFORMATION OF MORALITY IN THE PROCESS OF THE FORMATION OF INFORMATION SPHERE OF REASON

The article analyzes the communicative nature of morality, its relationship with the transformation processes in the society, the formation and development forms of social consciousness, spheres of theoretical activity of society.

Keywords: ethics, transformation, information and communication technologies, education, information, information sphere of reason

Введение. Мораль является одной из самых ранних форм общественного сознания. Она возникает на заре формирования социума со становлением теоретического уровня познания и в ходе дальнейшего его развития, начинает выступать в качестве одного из тех смысловых стержней, которые образуют интеллектуальный горизонт соответствующей культурно-исторической эпохи. История развития разных учений об обществе наглядно демонстрирует то, что исследование морально-нравственных отношений всегда присутствовали в качестве неотъемлемых элементов мышления и духовной ориентации субъекта и составляют ядро в структуре теоретического мышления любой эпохи.

Морально-нравственные отношения являются одним из тех «интеллектуальных инвариантов», который постоянно претерпевает в своем содержании существенные изменения, отражая в себе динамику социального развития. Они никогда не выпадали из общего потока духовной культуры. Проблема нравственного прогресса, его содержание и критерии на разных этапах бытия социума была осмыслена еще в работах Конфуция, Аристотеля, Эпиктета, Ж. Лабрюйера, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Н. А. Бердяева, А. А. Гусейнова, О. Г. Дробницкого, И. Л. Зеленковой, В. Ф. Зыбковца, В. Г. Иванова, Э. В. Ильенкова, М. С. Кагана, И. С. Кона, Н. О. Лосского, П. Макинтайера, Я. А. Мильнер-Иринина, Н. Н. Мойсеева, А. Моля, Ч. Морриса, Ф. Ницше, Г. Риккерта, Н. В. Рыбаковой, В. С. Соловьева, П. Сорокина, Л. Стефана, В. С. Степина, А. Тойнби, Э. Тоффлера, А. К. Уледова, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, С. Хаддингтона, Хосе Ортеги, И.-Гассета, М. Ф. Цыбры, А. Швейцера, А. Шопенгауэра, О. Шпенглера и многих других. Несмотря на существенные различия их мировоззренческих позиций, в их работах обращалось внимание на то, что есть независимые от материально-экономических условий ценности, которые составляют основу бытия человека как представителя социума. Социум посредством